

2. **Вейнингер**, О. Пол и характер [Текст] / О. Вейнингер // пер. с нем. В. Лихтенштадта // Мужчина и женщина в мире страстей и эротики – Р/н/Д. : Феникс, 1998. – 608 с.

3. **Бразерс**, Д. Что каждая женщина должна знать о мужчинах [Текст] /Д. Бразерс – М. : «Автор», 1993. – 272 с.

ГРНТИ 02.11.21

УДК 101

Пеннер Регина Владимировна

АГОРА: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АФИНСКОЙ ПЛОЩАДИ В ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философская практика, философское партнерство, философ-партнер, философ-садовник, философ, философия.

АННОТАЦИЯ. Предметом данной статьи выступает философское партнерство. Философское партнерство как новая форма философской практики закрепилось в философском дискурсе только в 2015-2016 гг. В отличие от иных форм философской практики партнерство организует беседу между философами; размышление и рефлексия над философским текстом. Философское партнерство создает пространство для живого диалога между философами разных эпох и разных поколений. Размышление в единении и резонировании философа со своими партнерами и текстом открывает перед современным философом новую роль – философа-садовника, созидающего не траву и деревья, но философские идеи и философскую глубину.

Penner Regina Vladimirovna

AGORA: THE TRANSFORMATION OF THE ATHENIAN SQUARE INTO THE ELECTRONIC SPACE OF PHILOSOPHICAL PRACTICE

KEY WORDS. philosophical practice, philosophical companionship, philosophical companion, philosophical gardener, philosopher, philosophy

ABSTRACT. The subject of this article is a philosophical companionship. Philosophical companionship as a new form of philosophical practice has been fixed in philosophical discourse only in 2015-2016. Unlike other forms of philosophical practice, companionship organizes conversation between philosophers and reflection on the philosophical text. Philosophical companionship creates space for a dialogue between philosophers of different eras and different generations. Reflection in the unity and resonance of the philosopher with his partners and text opens a new role for the modern philosopher – philosophical gardener – who creates not grass and trees, but philosophical ideas and philosophical depth.

Осмысляя антиномию ризомы и дерева, Ж. Делез и Ф. Гваттари констатировали то, что фундамент-корень опутал западную мысль и стал господствовать над западной философией. Так, в латинокорневых языках закрепились триада: «Grund, roots и foundations» [1, с. 32] как триединство логоцентризма. В свою очередь, трава, согласно мысли философов-постмодернистов, есть указатель на то пространство, что девственно, необработано. Если почва, корни и основания организуют пространство, то трава заполняет пустоты в этом пространстве; не созидает вещи, но произрастает среди них.

Углубляясь в аналогию с травой, авторы концепта ризомы предложили для осмысления образы леса и поля, утвердив связь Запада с лесом посредством его вырубки и последующего окультуривания семенными растениями. Причем, процесс окультуривания происходит на территориях, отвоеванных носителями западной ментальности у травы. Засевая отвоеванную территорию, человек, согласно идее постмодернистов, утверждал свое я за пределами телесности, трансцендировал, выходил за рамки положен-

ного ему пространства. Человек заседал подконтрольную ему территорию, освобождая ее от травы. Посаженные деревья утвердились в плане консистенция; трава, в свою очередь, господствует в плане имманенции (2).

Аналогия с деревом и травой может показаться далекой от тех проблем, с какими сталкивается современная философия. Далекой она и останется до тех пор, пока на философскую сцену не выйдет новый концептуальный персонаж – садовник. Еще М. Т. Цицерон указывал на фигуру садовника, как на того, кто в своих действиях подобен философу (4). И тот, и другой возделывают; только первый возделывает землю, а второй – мысли человека. А в 2016 г. в одной из топики, посвященных осмыслению философского партнерства, Р. Лахав продолжил осмысление фигуры философа как садовника (6).

В своей рефлексии философ-практик указывал на то, что философия способна сделать нашу жизнь лучше. Эта мысль посетила философов еще в 80-е гг. прошлого века. Тогда были открыты две формы «работы» философа с нефилософом, «случайным» человеком с улицы: свободный от методов и предзнаний сократический диалог и практика критического мышления. Первый (диалог) закрепился в работе философских кафе, инициируемых философами по всему миру; второе (критическое мышление) – уместилось в рамки философского консультирования. Р. Лахав, в свою очередь, указывая на свое информационное «дитя» – «Агора», место для Интернет-встреч философ-практиков со всего мира (<https://philopractice.org>), уверял, что оно одновременно не является ни одной из утвердившихся форм философской практики. «Агора» не есть свободный диалог; не является она и рефлексией над экзистенциальными проблемами индивида. Вместе с тем, «Агора» сегодня стала тем местом, где устанавливается диалог современных философов с философами из прошлого; где философы настоящего осмысливают фундаментальные проблемы, рефлексиируя над текстами признанных фигур из философ-

ского дискурса. Согласно Р. Лахаву, подобное осмысление философских текстов может проходить в одиночестве и в группе. И то осмысление, что создается в группе, он именует практикой философского партнерства.

Вообще, философско-созидательное партнерство – это тот формат практики, который Р. Лахав предложил как самостоятельную форму философской практики еще в 2015 г. Тогда на просторах Интернета состоялись первые электронные встречи философских партнеров, в основании которых лежало три принципа: созерцание партнера из своей внутренней глубины, его резонирование с Другим в единении, а также резонирование с философским текстом.

Согласно позиции Р. Лахава, практика философского партнерства предстает как чистое философствование. В ее границах «случайный» человек с улицы получает возможность ознакомиться с философскими текстами, резонировать с идеями из текстов и осмыслять эти идеи из своей глубины, из имманентного, родного ему знания. Подобное резонирование становится возможным, ибо философские идеи не есть сгустки информации, запакованные монады или загерметизированные теоретические конструкты. Философ-практик из Вермонта (США) полагает философские идеи за «живые» голоса, способные говорить с нами и внутри нас. Принципиальное отличие философской практики от иных направлений и движений философской мысли кроется в том, что философ-практик работает не с узкой академической аудиторией, но выходит на широкую общественность; работает не в поле, но в лесу, не с деревом, а с травой.

Таким образом, в рамках философского партнерства голоса философских идей вводят человека с улицы в живой философский диалог, в котором идет движение от философского текста к индивидуальному осмыслению, и обратно, от личного я к фундаментальным философским проблемам. В философском партнерстве поставлена и преодолена проблема, которую К. Ясперс и А. Камю, например,

обозначали как подмену фигуры философа профессором философии. Если «профессор философии» смотрит на объект своего размышления с позиции историко-философской ретроспективы (идолы театра довлеют над ним), то философский партнер поднимается из глубин своего я к самим философским идеям. Это движение вдохновляет партнера, способствует пробуждению его внутренней глубины. По Р. Лахаву, реагируя на это движение, философские партнеры порождают новые идеи, что снимают с них «шоры» в восприятии внешнего мира и внутреннего я, открывают доступ к новым видениям. Вместе с тем, подобное перекраивание собственного я и своей картины мира с необходимостью сопровождается работой партнера со своей внутренней глубиной. Такая работа предполагает осмысляющее раздумье, а не калькулирующее мышление (М. Хайдеггер). Давая автоматические ответы на вопросы, поставленные в философских текстах, партнер не достигнет искомой глубины в своем я, но по проторенной дорожке выйдет на свои и общественные шаблоны; на те ответы, что, как кажется, приведут к ощущаемой выгоде (престиж, авторитет, прикладное знание), но не к духовному росту. По М. Хайдеггеру, угрозу человеческому существу представляют не атомная опасность и предполагаемые конфликты мирового масштаба, но «равнодушие к размышлению и полная бездумность, полная бездумность, которая может идти рука об руку с величайшим хитроумием вычисляющего планирования и изобретательства» [3]. Задавшись целью калькулирования всего, человек с необходимостью «отречется и отбросит свою глубочайшую сущность, именно то, что он есть размышляющее существо» [3]. В стремлении спасти человеческую природу, не только разумную, но и размышляющую его сущность, Р. Лахав выдвигает философское партнерство как практику поддержки мышления.

Философия, зародившаяся на афинской площади, как практика совместного поиска истины участниками свобод-

ного диалога, с течением времени преобразовалась в сухую академическую дисциплину. От практики живого общения произошел переход к теории философского знания. Р. Лахав и его сподвижники, философские партнеры, в своей деятельности стремятся вернуть философию в лоно практики. И здесь мы вновь возвращаемся к аналогии с садовником. Согласно идеи Р. Лахава, «садовник не говорит растению, как расти. Он лишь снабжает растение необходимыми питательными веществами, открывает растению доступ к воде и солнцу. В свою очередь, само растение "знает", что с этими элементами делать» [6]. Иными словами, философ-садовник создает благоприятные условия для роста. Само растение опирается на эти условия или отказывается от них. Философ-садовник не может дать рост растению, как и философ-практик не способен дать философствование человеку с улицы; но оба они способны создать благоприятные условия для роста и развития того глубинного я, что укоренено в человеке, но что подвержено забвению в условиях тотального проектирования и калькулирования.

В отличие от академической философии в традиционном ее прочтении философская практика и философское партнерство как одна из возможных форм практики ориентированы не на обучение человека философии, а на пробуждение его внутреннего само-осознания и на созидание восприятия внешнего из его внутренней глубины. Это не уложение бытия человека в границы теорий, методов и категориального аппарата философии. Это пробуждение философского голоса внутри якобы не-философского я. Это пробуждение подобно тому, как солнце и вода увеличивают силу и стимулируют рост растения. Философское партнерство дает возможность людям, не имеющим академического философского образования, философски осмыслить бытие и свое место в нем; это пробуждение философа внутри каждого из нас. И пробужденный философ свободен от идолов театра (Ф. Бэкон), ибо размышляет он не от

авторитетного философа, а из своей внутренней глубины в резонировании с текстом; это не бездумное принятие идей из текста и следование им, а рефлексия над фундаментальными философскими проблемами, инициированная прочитанным.

На опыте живого и электронного общения Р. Лахав вывел базовые концепты, из которых слагается философское партнерство. Этих концептов пять: глубина, единение, резонирование, созерцательное чтение (философское пение) и карта идей. Кратко остановимся на каждом из них.

Р. Лахав утверждает, что целевой установкой каждой партнерской сессии становится не простое ознакомление с текстом, но пробуждение глубины партнера на основе идей из текста. Утверждая глубину, Р. Лахав проводит аналогии с музыкой и кулинарией. Если музыкант дорожит красотой, а повар созидает вкус, то философский партнер ориентирован на глубину, что есть «красота» или «сочность» философского созерцания.

Единение партнеров является следующим принципиальным компонентом философско-созерцательной сессии. Будучи включенным в атомизированное бытие, современный человек поддерживает свое бытие атомом. Он созерцает мир из своей «пещеры» (Платон, Ф. Бэкон, Р. Лахав). В свою очередь, партнерская сессия ориентирована не на индивидуальное осмысление идей, но на созерцание в единении. Я не критикует позицию Другого, но резонирует с этой позицией. Это подобно различению мышления индивидом, группой и родом. Каждый рождается с мышлением индивида; оно формируется в процессе социализации. Достаточно доступным является и мышление группы (профессиональной, религиозной, культурной), когда сознанию человека открываются ценности и установки коллектива. Наконец, все в меньшей степени распространено мышление себя родом, т. к. в этом случае человеку необходимо возвыситься над индивидуальным я и обратиться к осмысляющему раздумью. В свою очередь,

философское партнерство, задавая текстом общефилософскую проблематику, сориентировано не на индивидуальное осмысление идеи, но на выход за рамки ограниченного я, трансцендирование до сознания группы и рода посредством единения партнеров.

Резонирование партнеров с идеями друг друга Р. Лахав демонстрирует на примере с джазовыми музыкантами. Всякий раз, исполняя музыкальную композицию, джазовые музыканты импровизируют на своих инструментах, резонируя со звучанием друг друга, реагируя друг на друга. Подобно музыкантам, философские партнеры создают «симфонию» идей, а не критикуют идеи Другого (как партнера, так и текста). Резонирование связано с тем, что партнеры развивают симфонию понимания вместе, развивая друг друга, продолжая друг друга, как разные инструменты в оркестре приносят в мелодию свое звучание.

Современный человек не читает, но проглатывает тексты. С целью ориентации в информационном хаосе человек автоматически просматривает текст, оставляя его на поверхности, не доводя его до глубины. Созерцательное чтение, в свою очередь, по типу церковных песнопений – медитативно. Несколько прочтений вслух одного и того же фрагмента текста приводит к его глубокому осознанию, обращению партнера при его осмыслении не к тому интеллектуальному багажу, что собирался годами, но к тем идеям, что возникли в глубине я при медитативном чтении.

Наконец, итогом партнерской сессии может стать составление карты идей, формирующей «скелет» философской теории, представленной в тексте. При составлении сети идей происходит движение от частей к целому. Отбросив зерна от плевел, партнеры способны сосредоточиться на основных элементах философского взгляда или текста.

В заключение следует отметить то, что в среде философской практики уже бытийствует миф о невозможности развития философии как практики в «душной» академиче-

ской среде. В свою очередь, академическая философия, как правило, не знает о форме существования философии как практики; в иных случаях – не воспринимает практику как философию. М. Пеллакис, практикующий философ из Греции, утверждает, что философская практика и академическая философия должны воспринимать друг друга как «взаимодополняющие практики» [7], так как философская практика есть новая парадигма существования практической философии.

В свою очередь, некоторые российские преподаватели философии осуществляют проект интеграции форм и методов философской практики в образовательную систему. Ценность академической философии в этом проекте не оспаривается. Академическая философия – это реализованный проект Запада. Но академическая философия не всегда релевантна ризоматичной современности. Поэтому возникают альтернативные академическому формы существования философского знания. Академическая философия созидает дерево логоцентризма, философская практика ориентирована на траву ризомы. Созидание современного философа сегодня невозможно без академической базы. В свою очередь, для представителей нефилософских дисциплин важна не столько общетеоретическая философская база, сколько живая философия, способная помочь студенту сформировать целостную картину миру. Тогда преподаватель, привыкший работать с *grund*, *roots* и *foundations*, должен уметь отвлекаться и на траву.

Библиографический список

1. Делез, Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари - М.: «Астрель, У-Фактория», 2010. - 896 с.
2. Делез, Ж. Что такое философия? [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари - М.: «Академический Проект», 2009. 272 с.

3. **Хайдеггер**, М. Отрешенность [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 20.03.2017)

4. **Цицерон**, М. Т. Избранные сочинения [Текст] : Тускуланские беседы / М. Т. Цицерон. - М.: «Художественная литература», 1975. - 456 с.

5. **Lahav**, R. Handbook of philosophical companions : Principles, procedures, exercises [Текст] / R. Lahav - Vermont: «Loyev Books», 2016. - 80 с.

6. **Lahav**, R. The philosophical gardener [Электронный ресурс].

URL: <https://philopractice.org/web/philosophical-companionship/item/195-the-philosophical-gardener> (дата обращения: 20.03.2017)

7. **Perrakis**, М. Academic philosophical practice [Электронный ресурс]

URL: <https://philopractice.org/web/the-vision-of-philosophical-practice/item/149-8-academic-philosophical-practice> (дата обращения: 20.03.2017)

ГРНТИ 15.41.21

УДК 159.99

*Штуркин Константин Алексеевич
рук-ль Горбунова Юлия Александровна*

ИЗМЕНЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ХОРОШО ЛИ МЕНЯТЬСЯ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публицистика, изменчивость, самореализация, эволюционизм, символизм, психология.

АННОТАЦИЯ. В работе, сделана попытка выявить самые азы вопроса об изменчивости современного человека, впрочем, слегка смоченной символизмом, откуда и латентное желание автора, показать своему <<литературному пользователю>> непросто малопонятные размышления, а своего рода, символическое шоу, которое призвано развлечь читателя, и максимально минимизировать риски по-